

ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА И РОМАНТИЗМА В БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Кунафин Г.С.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: kunifu1946@mail.ru

В начале XX века башкирская литература вступила в новую фазу своего развития, в короткое время прошла стадию ускоренного развития, как никогда ранее сблизилась с жизнью народа, осваивала новые темы и проблемы, новые творческие принципы. Наблюдалось активное развитие прозы, в которой наряду с устойчивыми традициями просветительского стали формироваться основы критического реализма. Произведения М. Гафури, А. Тангатарова, Ф. Валиева, Г. Рафики, А. Исянбердина, М. Сагди, Ф. Султанова, К. Туйкина и др. тому яркий пример. Расширились идейно-тематические и жанрово-стилевые горизонты прозы, вполне оформились ведущие жанры: повесть, рассказ, новелла и нэсэр. Прогрессировала тематика башкирской прозы. В ней укрепились позиции критического реализма и прогрессивного романтизма. Писатели стремились проникнуть в разные пласты народной жизни, показать процесс созревания и роста классового самосознания народа, его устремления в будущее, жажду свободы, разоблачать буржуазную мораль, консервативно-реакционные взгляды, получившие довольно широкое распространение в обществе.

Ключевые слова: башкирская литература, просветительский реализм, критический реализм, романтизм, проза, сюжет, идея, тематика, герой, сатира.

ROOTS OF ENLIGHTENMENT REALISM BASHKIR PROSE EARLY TWENTIETH CENTURY

Kunifu G.S.

«Bashkir State University», Republic of Bashkortostan, Russia (450076, Ufa, Zaki Validi st., 32), e-mail: kunifu1946@mail.ru

In the early twentieth century Bashkir literature entered a new phase of its development, in a short time has passed the stage of rapid development, has never been moved closer to the life of the people, learn new subjects and issues, new creative principles. Observed in the active development of prose, which, along with strong traditions and educational began to form a basis of critical realism. Works Gafuri, A. Tangatarov, F. Valiev, G. Rafiki, A. Isyanberdin, M. Sagdi, F. Sultanov, K. Tuykin etc. glaring example. Widened the ideological and thematic and genre-prose style horizons, it took shape leading genres: novel, short story, novel and nesar. Subjects progressed Bashkir prose. It strengthened the position of critical realism and progressive romanticism. Writers have sought to penetrate the various layers of national life, to show the process of maturation and growth of the class consciousness of the people and their aspirations for the future, the need for freedom, to expose the bourgeois morality, conservative-reactionary views, was fairly widespread in the society.

Keywords: Bashkir literature, Enlightenment realism, critical realism, romanticism, prose, plot, idea, theme, character, satire.

В начале XX века башкирская литература вступила в новую фазу своего развития, в короткое время прошла стадию ускоренного развития, как никогда ранее сблизилась с жизнью народа, осваивала новые темы и проблемы, новые творческие принципы. Наблюдалось активное развитие в ней всех родов и жанров, особенно прозы, в которой традиции просветительского реализма оставались довольно устойчивыми. Однако под влиянием бурных событий 1905–1907 гг. и последующих времен, а также передовой русской культуры и литературы в прозе стали появляться произведения, объясняющие причины зла не

невежеством, не невоспитанностью и бесчеловечностью отдельных людей, а пороками социальной системы, классово-антагонистическим характером противоречий в обществе. Одним из таких произведений является повесть «Бедняки, или Соседка» («Ярлылар, яки Ойдаш катын», 1907) М. Гафури, которая стала большим явлением не только в его творчестве, но и во всей башкирской прозе данного периода. В ней М. Гафури уже вплотную подходит к пониманию социальных причин нищеты и несправедливости, освобождается от дидактизма, от голого нравоучения, уже не живет с иллюзиями о возможности построения счастливого общества путем просвещения и воспитания, не надеется на доброту и человечность власть имущих, как это было в его первых сочинениях. Мечты писателя о свободной, прекрасной жизни в повести ощущается в критическом отношении его к существующему общественному строю, что и является характерной особенностью метода критического реализма. Противопоставляя друг другу два мира – мира нажившихся на бедствиях народа богачей и сотен полуголодных бедняков, подобных Шарифу, Бадри, Джамиле, М. Гафури еще глубже проник в народную жизнь, заглянул в душу простого смертного – «маленького человека» и нашел в нем идеал человечности. Писатель раскрывал несправедливость, алчность, бесчеловечность богачей и восхищался скромностью, широтой души бедняков, свойственной им готовностью к взаимовыручке в тяжелые времена. В своей повести он выступал непримиримым обличителем социального неравенства. «Произведение проникнуто, с одной стороны, жгучей жалостью к существующему на дне жизни человеку, всепроникающим чувством гуманности, с другой – негодующим протестом против несправедливости и бесчеловечности, беспощадной критикой существующих общественных порядков» [2].

Вообще, в 10-ые годы XX века значительное изменение претерпела проза. Намного расширились ее идейно-тематические и жанрово-стилевые горизонты. Вполне оформились ведущие жанры прозы: повесть, рассказ, новелла и нэсэр. «Путь к достижению счастливой жизни они видели в просвещении людей, в воспитании в них высоких нравственных качеств. При этом большое значение придавали роли среды в формировании человека. Однако понятие среды у них ограничивалось рамками семьи, мектебов и медресе» [5]. В литературу пришли такие молодые писатели, как А.Тангатаров, Ф.Валиев, Г.Рафики, А.Исянбердин и др. Они начали свою творческую деятельность в русле просветительского реализма. Но вскоре в сознании многих из них произошел серьезный перелом. В их прозе усилились критические тенденции. Одним из ярких доказательств тому является повесть З. Уммати «Отцам – в назидание, молодым – урок» («Аталарга – гибарат, яштарга – дарес», 1910). В ней через изображение судьбы одной семьи убедительно, правдиво показан процесс крушения устоев

феодалного общества, формирования буржуазных отношений и становления национальной буржуазии, развития приспособленческой, индивидуалистической психологии в обществе в условиях капиталистической действительности.

Процесс духовного возрождения народа, изменения его представлений о мире, об общественном устройстве, о добре и зле под влиянием революционных событий 1905–1907 гг. был изображен в реалистическом ключе в повести «Несчастные» («Бахетсезлар», 1911) М. Сагди, рассказах «Опасный спутник» («Яман юлдаш», 1912) К. Туйкина, «Пусть деньги не лежат в туне» («Акса тик ятмахын», 1913) Ф. Султанова, повестях «Скорбная любовь, или Мансур и Галия» («Укенесле суйешеу, яхуд Мансур иля Галия», 1911), «Скорбь, или мучительные вечера» («Гаассеф, яки Михнатле кисалар», 1913) А. Исянбердина. Например, герой первой повести Мухтар, отказывающийся от своего духовного сана, критикующий схоластику, пережитки прошлого, баев и мулл, из среды которых он сам вышел, начинает серьезно размышлять над жизнью, искать ответы на вопросы: «Почему в этом мире одни счастливы, а другие – несчастливы? Почему работающие, честные и человеческие люди – несчастливы, а бессовестные, жадные и жестокие живут в полном удовольствии?». Он уже понимает, что «счастье и богатство власть имущих построены на обмане и беспощадной эксплуатации бедняков. Поворот в его сознании носит социальный характер. Противоречивый, сложный процесс отречения Мухтара от собственного класса и перехода на демократические позиции, сближения с трудящимися отражено в повести ярко, убедительно. Повесть «Несчастные» является одним из удачных произведений башкирской прозы начала XX в., способствующих укреплению позиции критического реализма в ней» [3].

В развитие критического реализма значительную лепту внесли К. Туйкин и А. Исянбердин. Если первый из них в своем рассказе «Опасный спутник» показывает чрезвычайно тяжелую жизнь простого народа, бюрократизм судебных органов, то другой утверждает в своих повестях «Скорбная любовь, или Мансур и Галия», «Скорбь, или Мучительные вечера» горькую мысль, что в условиях капитализма, при господстве денег нет места для чистой любви, равенства в семейной жизни.

Глубоким проникновением в социальные противоречия общества, критическим духом отличалось творчество Ф.Султанова. Его рассказ «Праздник для голодных» («Астарга байрам», 1911) заслуживает особого внимания. В нем автор правдиво, с болью в сердце повествует о трагической судьбе семилетнего мальчика и его матери, в морозную зиму пришедших из деревни в город в надежде выпросить хоть что-нибудь поесть в праздничный день, но умерших у порога байского дома от голода и холода. Голодная смерть бедняков даже

на празднике ярко показывает звериную природу классового общества.

Произведению Ф. Султанова очень близок по своему содержанию рассказ Ф. Валиева «Одна копейка» («Бер тин», 1915). Его герой, учитель, когда не смог найти работу, достойную его знаний и способностей, был вынужден пойти чернорабочим на цементный завод. Несмотря на то, что он трудится день и ночь, у него нет денег, чтобы купить одежду, и из-за своего потрепанного вида во время праздника он был опозорен на улице: одна дама, приняв его за попрошайку, подала ему копейку. В рассказе реалистически изображены картины каторжного труда, жалкого существования рабочих в грязных, темных бараках.

В 1915–1916 гг. А. Тагиров написал свою первую повесть под названием «Сезонники» («Атрагалямдар»). Она уже свидетельствовала о вступлении башкирской прозы в зрелый этап своего развития. По широте охвата жизни и актуальности идейного содержания она стала заметным явлением в развитии башкирского реализма. В повести А. Тагиров, активный участник революционных событий, большое внимание уделяет показу роста классового самосознания народных масс в годы нового революционного подъема, процесса укрепления интернациональной дружбы между башкирским и русским народами в их совместной борьбе против эксплуататоров. Главный герой повести Сагит является самым активным из героев дореволюционной башкирской прозы. Он был шакирдом и его пребывание в медресе пришлось на последовавшие после революции 1905 года потрясения, его мировоззрение начинает складываться в атмосфере революционного подъема. Если взгляды на жизнь предшествовавших героев были ограничены религиозным фанатизмом и схоластикой, и прозревают они лишь после окончания медресе, то Сагит уже в его стенах критически, с недоверием относится к старым порядкам и системе образования.

В своем произведении А. Тагиров отводит большое место изображению народа. Он показан в повести отнюдь не бессловесной и задавленной массой, а активной силой, готовой к борьбе за свои права. Писатель также отразил в повести сращение революционной пропаганды большевиков с рабочим движением, начало нового революционного подъема в стране. Разумеется, повесть не могла быть изданной сразу после ее завершения и по этой причине не сумела вызвать должный резонанс.

В годы реакции и нового революционного подъема в башкирской прозе также развивается романтическое направление, что в значительной степени оказало влияние на формирование своеобразного жанра нэсэр – лирики в прозе. Замечательным мастером этого емкого по содержанию, небольшого по форме жанра был А. Тангатаров (1892–1954). Он очень тонко чувствует дыхание времени. Именно чувствует. Писатель еще не понимает сути

происходящих исторических событий. В центре таких его нэсэров, как «Матери» («Асайыма», 1910), «Глядя на горы» («Тауларга караганда», 1912), «Что это?» («Ни ул?», 1913), «Литературные этюды» («Адабият кисяктары», 1914), «В ожидании» («Умут алдында», 1914), «Весенний бред» («Язгы хаташыу», 1915), «К тем, кому я друг» («Мине дуст кургандарга», 1917), «стоит не знающий покоя, мятежный, но неосознанно стремящийся к светлому будущему, к полному счастью, к абсолютному идеалу лирический герой. Этот герой, с одной стороны, чувствует, как приходят в движение социальные слои в обществе, борющиеся за свое счастье, но, с другой стороны, он не в силах увязать свои стремления с борьбой народа за свободу. Поэтому он то воспаляется какой-то неопределенной надеждой, «маячащейся впереди», то заливается слезами, когда овладевает им чувство безысходности. И все же в своих лучших нэсэрах А.Тангатаров отразил духовный мир, устремленный к будущему, к свободе личности и тем самым содействовал усилению прогрессивного направления романтизма в башкирской литературе» [4]. Особенно показателен в этом плане его нэсэр «В ожидании». Здесь писатель через описание происходящих в природе явлений – чередования дня и ночи, тишины и бурана – раскрывает сходные с ним перемены в душе, в настроении лирического героя. В непрерывных изменениях в мире природы автор олицетворяет грядущие изменения в жизни общества. Нэсэр завершается словами: «В это утро я был в ожидании, да разве я один?» Чего же так нетерпеливо ждет герой? На этот вопрос трудно ответить однозначно. И все же появление такого лирического героя, устремленного в будущее, очень естественно, ведь произведение написано незадолго до грозных событий, больших революционных перемен. Он ярко свидетельствует, что А.Тангатаров тонко чувствует дыхание жизни, дыхание времени.

В своих нэсэрах А.Тангатаров обращается к таким поэтическим образам природы, как море, горы, ветер, буран, солнце, облака, темная ночь. Вкладывая в них символическое значение, он размышляет о жизни и смерти, о цели человеческого существования. Экспрессивной насыщенностью стиля, где каждое слово, каждый знак препинания несет определенное значение, ритмической организацией текста его нэсэры приближаются к поэтическим произведениям.

Своим творчеством А.Тангатаров укрепил позиции романтизма в башкирской литературе, в условиях реакции возвысил голос в защиту личности, пробудил интерес к духовному миру человека. В лучших его произведениях герой жаждет освобождения, предчувствует надвигающуюся грозу и стремится в ее объятия, ему совершенно чужды пессимистические чувства. В этом непреходящее значение творчества А.Тангатарова.

Духу творчества А.Тангатарова очень близка идейно-эстетическая концепция Г.Рафики. В своих произведениях «Рауза» (1914), «Порывы юного сердца» (1915), отвергая принципы просветительского реализма и просветительского романтизма, он провозглашает принципы прогрессивного романтизма [1].

Разумеется, по своей природе романтизм в башкирской литературе данного периода был неоднородным. Определенное развитие в нем получило и реакционное направление. Это крыло романтизма, например, довольно ощутимо проявилось в прозе Ф. Сулейманова. В своих рассказах «В башкирских джайляу» («Башкорт джайляуында»), «Мор» («Улэт»), «Кураист Тимербай» («Тимербай курайсы») и других он воспевал, идеализировал патриархально-феодалное прошлое башкир, их «вольный», по его мнению, кочевой образ жизни.

Некоторые прозаики, хотя в их произведениях часто находили отражение мотивы тоски по старине и былым временам, не идеализировали прошлое, подобно Ф. Сулейманову, с оптимизмом и надеждой смотрели в будущее. Так, в своем рассказе «Воин Сатыш» («Сугышы Сатын эфенди», 1912) Ф. Туйкин, обращаясь к историческому прошлому народа, стремится показать величие и всепобеждающую силу любви к отчизне. В произведении повествуется о трагической судьбе джигита Сатыша, который добровольно уходит на защиту города Булгара от иноземных захватчиков, однако, по пути заблудившись, попадает в плен. 10 лет он томится в неволе, но безграничная любовь к родине и сородичам придают ему силы для побега. Когда он возвращается на родину, город Булгар и его родная деревня уже лежали в руинах. Но герой не падает духом.

В 10-е годы XX века в башкирской прозе, наряду с просветительским реализмом, прогрессивным, пассивным и реакционным романтизмом, дальнейшее развитие получил метод критического реализма, который постепенно впитывал лучшие, прогрессивные черты романтизма. Яркий пример тому – повести «Жизнь Хамита, или Лейла и моя жизнь» («Хамиттен хаяте, яхуд Лэйла ва хаятем», 1910) М. Гафури и «Несчастные» («Бахетсезлар», 1911) Х. Сагди. В них нашли отражение резкие переломы в мировоззрении жизни наиболее передовой части башкирской интеллигенции под влиянием революционных событий начала XX века. С образами этих произведений Хамита и Мухтара в башкирскую литературу вошли новые герои, которые начали по-настоящему думать о путях избавления людей от духовного рабства и несправедливости.

Таким образом, в начале XX века намного расширилась тематика башкирской прозы. В ней укрепились позиции критического реализма и прогрессивного романтизма. Писатели

стремились проникнуть в разные пласты народной жизни, показать процесс созревания и роста классового самосознания народа, его устремления в будущее, жажду свободы, разоблачать буржуазную мораль, консервативно-реакционные взгляды, получившие довольно широкое распространение в обществе. В целом, в начале XX века башкирская проза переживает период всестороннего становления и развития.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках «Особенности развития башкирской литературы XIX – начала XX веков» № 13–14–02001.

Список литературы

1. История башкирской литературы: в 6 т. Т.2. – Уфа, 1990. – С. 380-381 (на башк.яз.).
2. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. – Уфа, 2006. – С. 237.
3. Кунафин Г.С. Башкирская литература XIX – начала XX века. – Нефтекамск, 2006. – С. 178-179.
4. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. – Нефтекамск, 2006. – С. 224.
5. Кунафин Г.С. Традиции просветительского реализма в башкирской прозе начала XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: www.science-education.ru/117-13322 (дата обращения: 01.10.2014).

Рецензенты:

Гареева Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Идельбаев М.Х., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.